

Вернувшись в комнату и переодевшись в удобную домашнюю одежду, Дуань Цунчжи направился в кабинет. Ему нужно было кое-что проверить.

Судя по возрасту Цинь Кэ, в той загадочной книге описывались события, которые должны произойти лишь через двенадцать лет. Заглянуть в будущее казалось задачей почти невыполнимой, а вот проверить прошлое — куда легче.

Вэй Чжичжи, которому в будущем романе исполнится восемнадцать, сейчас должно быть около шести. Цунчжи оставалось лишь выяснить, существует ли вообще этот ребенок.

Нужные сведения он рассчитывал найти в утренних отчетах, которые помощник ежедневно приносил Цинь Кэ к завтраку. Семья Вэй всегда находилась под пристальным вниманием Поместья Цинь, так что отыскать информацию о мальчике по имени Вэй Чжичжи не составило бы труда.

По всем подсчетам выходило, что сейчас сопернику... шесть лет.

Цунчжи невольно выругался сквозь зубы. И на такого ребенка у Цинь Кэ в будущем поднимется рука? Впрочем, он тут же оборвал себя, мысленно выругав за глупое желание соперничать с шестилетней мелюзгой.

Поразмыслив, он принялся искать записи шестилетней давности. Ежедневные сводки были краткими, но плотными — выискивать в них крупницы нужных сведений оказалось делом утомительным.

Посреди поисков в комнату заглянул дворецкий Ин и сообщил, что пришел врач.

Доктор Фан, почтенный мастер традиционной китайской медицины, носящий очки для чтения, выглядел на редкость бодрым и румяным. Как и в детстве, завершив осмотр, он заговорщически подмигнул и выудил из кармана лимонный леденец. Цунчжи и так чувствовал себя сносно — вчерашнее похмелье почти отступило, — но от угощения отказываться не стал. Доктор, забрав свои инструменты, отправился обсуждать новое меню с диетологом.

Цунчжи привычно развернул обертку и закинул конфету в рот. Кислый вкус заставил его забавно зажмуриться.

Он вернулся к бумагам. Отчеты громоздились в строгом хронологическом порядке, но без малейшего намека на оглавление. Одолев архив за три месяца и окончательно устав, Цунчжи хлопнул себя по лбу: можно ведь воспользоваться поиском по ключевым словам в электронной базе.

Цифровые архивы хранились на рабочем компьютере Цинь Кэ в библиотечной зоне. В этом доме Цунчжи позволялось почти всё — двери кабинета оставались для него открытыми, даже когда хозяина не было дома. Его привилегии в Поместье Цинь были безграничны.

Но какими бы высокими ни казались эти полномочия, его никто не собирався нежно баюкать на руках и утешать. В этом и крылась разница между полезным помощником и любимым человеком.

Опустившись в глубокое кожаное кресло Цинь Кэ, Цунчжи забил в строку поиска имя соперника. Он перебрал все возможные сочетания и ключевые слова, но система упрямо выдавала пустоту. Никаких упоминаний о Вэй Чжичжи. Ни одного ребенка из семьи Вэй, подходящего по возрасту.

Будь этот мальчик законным наследником, его имя обязательно появилось бы в семейных реестрах. Другое дело, если он внебрачный сын, которого тщательно скрывают от посторонних глаз. Либо... вся эта история в книге — чистой воды вымысел, и никакого Вэй Чжичжи вовсе не существует. Чтобы разобраться, требовалось больше зацепок.

К тому же оставалось семейство Линь. Если чутье его не обманывало, собственная гибель в прошлой жизни как-то связана именно с ними. Жаль только, в прочитанном романе о Линях почти ничего не говорилось.

Кресло Цинь Кэ оказалось слишком жестким. Распечатав стопку документов по семье Линь, Цунчжи перебрался на мягкий диван, но вскоре поймал себя на том, что бездумно смотрит в стену.

В книге упоминалось, что первое посещение кабинета заставило Вэй Чжичжи изнывать от робости и трепета. Для него это было знаком высочайшего доверия и признания.

«В отличие от меня», — усмехнулся про себя Цунчжи.

Его собственное появление здесь когда-то стало чистой случайностью.

Он попал в поместье Цинь в самый разгар летних каникул. Тогда за обеденным столом собиралась огромная, шумная толпа — и ели они вовсе не в этой уютной столовой, где теперь завтракали вдвоем с Цинь Кэ. В те годы в Поместье Цинь обреталось не меньше двух десятков его ровесников.

В основном это были сверстники Цинь Кэ, которых Старый господин Цинь пригрел под своей крышей. Официально они считались товарищами по учебе, а неофициально — свитой будущего преемника.

Цунчжи стал последним, кого приняли в этот круг. К тому моменту новых лиц здесь не

появлялось года четыре: Цинь Кэ уже вошел в пору зрелости, и брать на воспитание детей помладше никто не рисковал — негоже обременять молодого господина заботой о мелюзге.

Но двенадцатилетний Цунчжи стал исключением. Он отличался от остальных буквально всем. Те дети происходили из влиятельных семейств, так или иначе связанных с Поместьем Цинь узами родства или крупного бизнеса.

За спиной же Цунчжи стояла лишь скромная Школа боевых искусств Тунъюань, чего явно не хватало для пропуска в высший свет. Чем руководствовался старый господин Цинь?

«Мальчишка больно хорош собой», — только и обронил он тогда.

Изящная внешность — вот и весь его пропуск в этот дом.

Из-за столь нелепого повода Цунчжи сразу же превратился в мишень для издевок. Особенно усердствовали девчонки. Будучи на несколько лет старше, шестнадцатилетние барышни как раз вошли в нежный возраст первой влюбленности. Каждая из них втайне надеялась очаровать Цинь Кэ, а красота была их главным оружием. И вдруг Старый господин Цинь заявляет, что какой-то приемыш милевиднее их всех! Оскорбленные в лучших чувствах девицы тут же натравили на него своих братьев и обожателей.

Глупые пустышки не знали, что еще за день до своего переезда в поместье этот «красавчик» лихо дрался на задворках, отправив на больничную койку заносчивого сынка какого-то актера, который был старше его на три года. Каким утонченным мог быть двенадцатилетний уличный сорванец? Цунчжи до конца своих дней сомневался в истинных мотивах Старого господина Цинь, но другой версии так и не дождался. Возможно, в этой жизни ему повезет раскопать правду.

Кабинет главы семейства — святая святых, куда был закрыт доступ посторонним. Здесь вершились судьбы бизнеса Цинь. Цинь Кэ начал приходить сюда с четырнадцати лет, а к восемнадцати окончательно закрепил за собой это место. Кабинет занимал весь четвертый этаж главного особняка.

Едва освоившись в доме, юный Цунчжи не понимал разницы между библиотечным залом и личной рабочей зоной господина. Поддавшись на злую уловку сверстников, отправивших его «найти какую-то книгу», он без стука толкнул тяжелую дверь и вошел в кабинет, где в тот момент работал Цинь Кэ.

Тот медленно поднял взгляд от бумаг и бесстрастно спросил:

— В чем дело?

Интуиция подсказывала мальчику, что старший сейчас не в духе.

Даже будучи ребенком, он сразу понял, что его жестоко разыграли. Но пацан с Восточной улицы привык решать вопросы кулаками. Уж лучше получить взбучку, чем пойти на попятную, а бегать и ябедничать он презирал всей душой — долги он привык отдавать лично. Поэтому он просто стоял и молча смотрел на молодого хозяина.

Цинь Кэ не торопил его. Какое-то время они молча состязались взглядами, пока Цунчжи наконец не спросил:

— Можно мне остаться здесь?

В ответ последовал короткий кивок, и мальчик без лишних слов устроился в кабинете.

Чем занимался Цинь Кэ, его мало волновало. Кабинет принадлежал только старшему, и сиденье тут было всего одно. К счастью, пол устилал пушистый ковер, на который Цунчжи и уселся, выбрав тихий уголок.

Вскоре монотонный шорох бумаг убаюкал его. Проснувшись через пару часов, он лениво зевнул, взглянул на часы и без тени смущения попрощался:

— Ну, я пошел. До встречи.

Проведя в кабинете весь остаток дня, Цунчжи наглядно продемонстрировал остальным свою неприкосновенность. Он не любил жаловаться, но прекрасно умел пользоваться чужим авторитетом. С первого дня он смекнул, что Цинь Кэ здесь — непререкаемый вожак, прямо как он сам когда-то на Восточной улице. И когда злопыхатели увидели, как он спокойно выходит из дверей, куда они сами боялись даже заглянуть, их спесь мгновенно испарилась.

Ощувив явную выгоду от такого соседства, Цунчжи стал внимательнее присматриваться к старшему. И чем больше он наблюдал, тем сильнее проникался к нему невольным сочувствием. Цинь Кэ учился наравне со всеми, но сверх того на его плечи давил неподъемный груз дел компании. Пока другие подростки развлекались — свита строила козни против Цунчжи, а сам он планировал месть, — молодой наследник безвылазно сидел за рабочим столом.

С тех пор он повадился заглядывать к нему. Спустя какое-то время в облюбованном им углу кабинета сама собой появилась удобная мягкая кушетка.

Цинь Кэ вернулся ближе к вечеру. Дворецкий Ин поспешил навстречу хозяину, помогая снять строгое пальто.

— Где он? — небрежно спросил Цинь Кэ. Во всем доме лишь один человек удостаивался его личного внимания.

— Доктор Фан осмотрел господина Дуаня, — с неизменной улыбкой доложил управляющий. — Ничего серьезного. С самого утра молодой господин устроился в кабинете и выходил оттуда только пообедать.

Войдя в кабинет, Цинь Кэ застал юношу спящим на диване. Цунчжи устроился на боку, забавно поджав ноги. Домашняя шелковая рубашка задралась, обнажая ровную полоску кожи на пояснице. Легкое одеяло почти полностью сползло на пол, едва удерживаясь на одном колене.

Чужой шаг, пусть даже тихий, мгновенно вырвал его из дремоты. Открыв глаза и увидев Цинь Кэ, Цунчжи лишь сладко потянулся и устроился поудобнее, даже не подумав встать.

Кабинет обставили монументальной мебелью из ценных пород дерева, украшенной искусной резьбой. На фоне этих величественных антикварных вещей его любимое кресло казалось чем-то инородным — бесформенным, безумно мягким, созданным исключительно для ленивого отдыха. С годами этот личный уголок оброс деталями: рядом примостился низкий столик, а на сиденье красовались две подушки — кричаще-красная и ядовито-зеленая, вносящие здоровый хаос в строгий классический интерьер.

Дневной сон пошел ему на пользу. Цунчжи окончательно прогнал остатки усталости и углубился в чтение документов.

— Чаю, — внезапно нарушил тишину Цинь Кэ.

Не сразу поняв, что обращаются именно к нему, Цунчжи оторвал взгляд от бумаг. Впрочем, делить кабинет им было не с кем.

В чашке мужчины остывала недопитая заварка.

С неохотой поднявшись, юноша забрал чашку. Он щедро насыпал свежих листьев в гайвань — благо, основам чайной церемонии его в свое время обучили. Тонкие пальцы уверенно придерживали фарфоровую крышечку, отсекая заварку и переливая чистый изумрудный настой в чашу справедливости. Наполнив пиалу, он аккуратно поставил ее перед Цинь Кэ.

Мужчина сделал неторопливый глоток и ровно заметил:

— Перегрел воду.

Цунчжи опешил.

«Разве я здесь не в роли декоративного украшения?» — возмутился он про себя. Ладно уж заварить чай, но выслушивать придирки — это уже слишком!

Сколько бы лет он ни провел среди роскоши Поместья Цинь, в душе он оставался простым уличным парнем. Цунчжи искренне не понимал разницы между изысканным свежемолотым кофе и копеечным растворимым из капсул, а дорогая родниковая вода казалась ему точно такой же, как обычная питьевая из супермаркета. Да и ухаживать за хозяином дома обычно вменялось в обязанность прислуге.

Заметив, что Цинь Кэ больше не притронется к пиале, юноша подавил тяжелый вздох и спросил с натянутой улыбкой:

— И какая же температура вам угодна, дядя Цинь?

— Восемьдесят шесть градусов, — последовал спокойный ответ.

Цунчжи лишился дара речи.

Понятия не имея, как определить нужный уровень на глаз, он молча вышел из кабинета и вернулся через пару минут, победно сжимая в руке кухонный термометр.

В этот момент в дверях появился личный секретарь Цинь Кэ — Чэн Юй. Он редко навещался в поместье без веских причин, а значит, произошло что-то из ряда вон выходящее.

Память услужливо подсказала Цунчжи: именно в эти дни на одном из грузовых судов компании в нейтральных водах случилась крупная неприятность. Дело было настолько серьезным, что главе клана пришлось лично отправиться на место происшествия.

Рассеянно прислушиваясь к их разговору, юноша следил за закипающим чайником. Бульканье воды казалось оглушительным в полумраке кабинета, хотя спорящие мужчины, увлеченные картами и сводками, словно не замечали шума.

Опустив термометр в фарфоровую пиалу, Цунчжи тонкой струйкой плеснул кипятком. Взглянул на шкалу — девяносто градусов. Многовато.

Безжалостно вылив испорченную заварку в сливную чашу, он начал заново. Его выверенные, плавные движения завораживали грацией, однако элитный чай таял на глазах. После третьей неудачной попытки дорогая баночка полностью опустела.

Наконец прибор показал заветные восемьдесят шесть. Не спеша подавать пиалу, Цунчжи сперва пригубил напиток сам. И какая разница в этих несчастных нескольких градусах? Никакого особого отличия он не уловил, хотя чай, надо признать, получился превосходным.

Закончив доклад, Чэн Юй откланялся. Уходя, секретарь не удержался и бросил короткий взгляд сквозь приоткрытую дверь: не будь в руках молодого господина кухонного прибора, зрелище можно было бы назвать эстетичным.

Уже закрывая дверь, он услышал сухой голос босса:

— Передержал.

«Неужели просто балуются?» — изумился секретарь. Чэн Юй прекрасно помнил цену этой заварки — редчайший сорт, купленный на престижном аукционе за баснословную сумму. Горсть таких листьев стоила не меньше пяти тысяч юаней. Никому в здравом уме не позволили бы так бессовестно переводить ценный продукт. Секретарь лишь мысленно покачал головой: только в Поместье Цинь могли позволить себе столь роскошные капризы.

Цунчжи лишился дара речи от такой придирчивости. Откуда в этом человеке внезапно проснулся такой занудный эстет? Когда в юности учителя заставляли его часами оттачивать чайное мастерство, Цинь Кэ снисходительно бросил: «Это всего лишь хобби, занимайся в свое удовольствие».

Лицемер хренов!

Стукнув пиалой по столу прямо перед носом мужчины, юноша натянул самую любезную улыбку, на которую был способен:

— Не изволите ли пригубить, дядя Цинь?

Рукава его домашней рубашки все еще были закатаны до локтей, обнажая крепкие запястья. Жест вышел до того выразительным, что во взгляде Цунчжи без труда читалось неприкрытое: «Попробуй только сказать, что не вкусно».

Цинь Кэ молча сделал глоток. Спорить он не стал. Лишь когда чашка вернулась на стол, уголок его губ дрогнул в едва заметной, мимолетной усмешке. Мужчина придвинул планшет и внес пару изменений в присланный секретарем график поездки.

<http://bllate.org/book/18330/1765562>